

№ 451
244 д.

ЗАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ.

И.Б. Наживинъ.

Дѣдушка Толстой.

Издание редакціи журнала „Юная Россія“.
Москва, Б. Молчановка, д. № 18.

Цѣна 5 к.

95 $\frac{1}{452}$

ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ.

Илья Наживинъ.

Дѣдушка Толстой.

РАЗСКАЗЪ.

ИЗДАНИЕ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА

„ЮНАЯ РОССИЯ“.

Москва, Б. Молчановка, д. № 18.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ К. Л. МЕНЫШОВА.

Арбатъ, Никольскій переулокъ, домъ № 21.
1911.

448

Дѣдушка Толстой.

Едва ли найдется теперь въ Россіи хоть одинъ грамотный человѣкъ, который не читалъ бы хоть чего-нибудь изъ написаннаго Львомъ Николаевичемъ Толстымъ. Имя это знакомо и любимо не только въ Россіи, его знаютъ и любятъ всюду,—въ этомъ легко можетъ убѣдиться всякий, кто захотѣлъ бы просмотрѣть тѣ безчисленныя письма и телеграммы, которыя стекались въ „Ясную Поляну“, гдѣ жилъ Левъ Николаевичъ, со всѣхъ концовъ земли. Льву Николаевичу писали и американцы, и китайцы, и персы, и индузы, и японцы, писали изъ Парижа и изъ Трансваала, изъ Сантъ-Яго и изъ сибирскихъ тундръ, изъ Канады и съ Цейлона, писали и крестьяне, и великие князья, и арестанты, и профессора, и священники, и солдаты,

и дѣти,—нѣть страны, которая не посыпала бы „Ясной Полянѣ“, старому дѣдушкѣ Толстому щедрой дани любви...

За границей Льва Николаевича знаютъ едва ли не больше, чѣмъ въ Россіи. На сколько важнымъ считается тамъ его значеніе, видно хотя бы изъ того, что во время одной его тяжелой болѣзни, телеграммы обѣ его здоровью не только печатались ежедневно въ газетахъ, но вывѣшивались даже на окнахъ редакцій, банковъ и другихъ общественныхъ учрежденій.

Разъ, помню, бѣхалъ я по желѣзной дорогѣ въ глухой Калабріи. Мои спутники-итальянцы, узнавъ, что я „соотечественникъ Толстого“, тотчасъ же начали разспрашивать меня о великомъ старцѣ. Въ заключеніе одинъ изъ нихъ, горячо поддержаній другими, сказаілъ:

— Пожалуйста, передайте при случаѣ Толстому, что въ Италии всѣ его хорошо знаютъ и уважаютъ, а многіе и горячо любятъ...

Львомъ Николаевичемъ написано очень много. Если бы собрать все, что имъ написано, то вышло бы около 50 толстыхъ книжекъ; не мало потрудился онъ и для дѣтей,—одно его „Дѣтство и Отрочество“ чего стоитъ!

Что же говорить онъ въ своихъ книгахъ людямъ, чemu учитъ онъ ихъ? Это

можно передать въ двухъ словахъ: „человѣкъ, будь человѣкомъ! Говори всегда безбоязненно правду, поступай всегда безбоязненно такъ, какъ подсказываетъ тебѣ твоя совѣсть, что бы тебѣ ни грозило за это; будь чистъ душой, кротокъ, добръ, люби все: люби человѣка, доброго и злого; если кто обидитъ тебя, прости и люби обидчика; люби все живое, люби Творца жизни, Бога... Будь, человѣкъ, человѣкомъ въ самомъ высокомъ значеніи этого слова!..“

Онъ учить тому, чему учили и до него другіе великия и мудрые люди, чему учили и индусъ Будда, и римскій императоръ Маркъ Аврелій, и римскій рабъ Эпиктетъ, и грекъ-ремесленникъ Сократъ, и қитайцы Конфуцій и Лао-Тзе, и арабъ Магометъ, и французъ Паскаль, и англичанинъ Рескинъ, и особенно галилеянинъ Іисусъ, Который, по мнѣнію Толстого, лучше и полноѣ другихъ выразилъ въ Своемъ учениіи эти великия истины о любви къ Богу и ближнему, о долгѣ человѣка.

Эти истины проповѣдуетъ и Левъ Николаевичъ и въ своихъ книгахъ, и въ своихъ рѣчахъ. Мало того: разъ какъ-то зимой пошелъ Левъ Николаевичъ гулять и около станціи „Засѣка“, находящейся верстахъ въ трехъ отъ „Ясной Поляны“, увидалъ написанныя кѣмъ-то на снѣгу разныя глупости. Онъ стеръ ихъ и, скло-

шившись надъ снѣжной поляной, написалъ на снѣгу: „братья, любите другъ друга!..“

Разъ, помню, разговаривали мы съ нимъ объ этомъ. Онъ сказалъ:

— Любить людей вообще, желать имъ добра — не хитрое дѣло; трудно любить ближнихъ, тѣхъ, съ которыми ты встрѣчашся каждый день, которые иногда надоѣдаются, мѣшаются, раздражаютъ тебя. Вотъ ихъ-то любить сумѣй, вотъ имъ-то дѣлай добро! Это очень трудно. Чуть только забудешься — глядишь, и ужъ сбился съ дороги! Вотъ на-дняхъ иду я у себя по парку, думаю. Слыши, идетъ за мной какая-то баба и что-то просить. А мнѣ какъ разъ пришла въ голову нужная для работы мысль. „Ну, что тебѣ нужно? Что тебѣ нужно?..“ — говорю бабѣ нетерпѣливо. — „Что ты пристала?“ Но хорошо, что сейчасъ же спохватился и поправился. А то бываетъ и такъ, что не спохватишься совсѣмъ, а то и спохватишься, да поздно. Вотъ тоже недавно ѿду верхомъ по шоссе и думаю... И чувствую, что что-то точно мѣшаетъ мнѣ, что-то не такъ. Что не такъ? Остановился, припоминаю. Оказалось не такъ то, что нѣсколько минутъ тому назадъ я проѣхалъ мимо знакомаго мнѣ нишаго - кальки, которому всегда подаю, а теперь, задумавшись, только разсѣянно поклонился ему. Повернулъ лошадь, поскакалъ, но его уже не было, и я, можетъ

быть, упустилъ дѣло несравненно болѣе важное, чѣмъ всѣ мои писанія. Писанія это такъ, пустяки, а тутъ живой человѣкъ. Да, въ сношеніяхъ съ людьми надо постое-янное строгое вниманіе къ себѣ: чуть ослабѣешь, и ошибся, и согрѣшилъ... И, дѣ-лая добро, не надо не только ждать себѣ ниകихъ похвалъ за это, но, напротивъ, надо быть готовымъ къ тому, что тебя будутъ ругать, гнать, поносить. А то ты добро дѣлаешь, да еще чтобы тебя за это хвалили, это ужъ очень много!—улыбнулся Левъ Николаевичъ.—И очень хорошо дѣлать нарочно такъ, чтобы добро твое не встрѣчало одобренія, какъ дѣлалъ тотъ человѣкъ, который, притворяясь сумасшед-шимъ, дѣлалъ видъ, что сердится на ни-щихъ и кидалъ въ нихъ серебряными руб-лями. Они подбирали его рубли и смѣялись надъ его глупостью. Такъ и намъ надо дѣлать... И надо торопиться дѣлать добро. Вотъ недавно у меня былъ одинъ моло-дой нѣмецъ; онъ рассказалъ, что у него опасная болѣзнь сердца и что доктора предсказываютъ ему, что онъ скоро ум-реть. Онъ спросилъ меня, какъ лучше употребить ему остатокъ своей жизни. Въ отвѣтъ я прочиталъ ему изъ еванге-лія притчу о яблонѣ,—она какъ-то мало замѣтна среди другихъ притчъ, но она очень важна. Садовникъ пришелъ къ хо-зяину сада и говорить, что одна изъ яб-

лоней не даетъ плода и что поэтому ее надо срубить и сжечь. Хозяинъ отвѣчалъ, что надо подождать еще годъ и еще, а тогда, если она не принесетъ яблоковъ, то можно будетъ и срубить. Каждый день нашей жизни—и молодымъ, и старымъ,--- это только отсрочка, данная намъ, и мы должны торопиться, чтобы принести плодъ...

Всѣ, кто имѣеть счастье знать Льва Николаевича близко, знаютъ, какъ неслабно работаетъ онъ надъ собой, слѣдить, какъ бы нечаянно не причинить человѣку огорченія или беспокойства. Мне самому пришлось разъ подмѣтить одну такую милую, трогательную черточку.

Вечеромъ, передъ сномъ, Левъ Николаевичъ любитъ, отдохная, поиграть полчаса-часъ въ шахматы. Разъ Левъ Николаевичъ сѣлъ за игру первымъ и замѣтилъ, что одному изъ играющихъ нѣтъ стула.

— Илья Васильевичъ,— обратился онъ къ своему старому слугѣ,— дайте, пожалуйста... Впрочемъ, нѣтъ, ничего не надо... — спохватился онъ, всталъ и самъ принесъ стулъ.

Въ другой разъ какъ-то вечеромъ затѣялся споръ объ американскому писателю Генри Джорджѣ, котораго Левъ Николаевичъ очень любилъ. Левъ Николаевичъ погорячился немного и, волнуясь, замѣ-

тилъ одному изъ спорщиковъ, что чѣмъ большие человѣкъ говоритъ, тѣмъ меньше онъ знаетъ, и наоборотъ. Но тутъ же, быстро спохватившись, онъ какъ-то притихъ весь и, когда общій разговоръ перешелъ на другой предметъ, тихонько, со своей милой, кроткой улыбкой сказаль мнѣ:

— Вотъ, видите, и ошибся!.. И поневолѣ вспомнишь Паскаля *), который носилъ всегда поясъ съ гвоздями: какъ только почувствуетъ, что говорить или дѣлаетъ не то, прижметъ поясъ локтемъ, гвозди уколятъ тѣло, и боль сейчасъ же отрезвить и напомнить, что надо дѣлать...

Такъ же бережно, какъ и къ людямъ, относился Левъ Николаевичъ и ко всѣмъ живымъ существамъ: болѣе 25 лѣтъ онъ не ѣѣлъ ни мяса, ни рыбы, считая убийство животныхъ для употребленія въ пищу очень дурнымъ дѣломъ. Его здравье и выносливость, въ самомъ дѣлѣ, доказываютъ, что человѣку вполнѣ достаточно питаться одними овощами, фруктами и зерновыми продуктами.

Дѣдушка Толстой старался относиться ко всѣмъ безъ различія людямъ одинаково любовно, но все же невольно больше другихъ любилъ онъ простыхъ людей, крестьянъ.

*) Извѣстный французскій мыслитель.

Разъ мнѣ пришлось присутствовать на занятіяхъ Льва Николаевича съ крестьянскими дѣтьми. Занятія эти состояли въ томъ, что онъ разсказывалъ дѣтямъ что-нибудь изъ евангелія, а потомъ заставлялъ ихъ пересказывать это своими словами, а по этимъ пересказамъ онъ составлялъ евангеліе для дѣтей. Онъ очень любилъ эти занятія. Такъ вотъ на одномъ изъ такихъ уроковъ посчастливилось присутствовать и мнѣ. Какъ-то къ слову Левъ Николаевичъ рассказалъ, между прочимъ, дѣтямъ слѣдующую легенду:

„Жилъ въ старину въ пустынѣ одинъ отшельникъ; все свое время онъ проводилъ въ молитвѣ. И пошелъ онъ разъ къ своему наставнику, еще болѣе благочестивому старцу, и спросилъ его, что бы могъ онъ еще сдѣлать, чтобы угодить Богу. И послалъ его старецъ въсосѣднюю деревню къ мужикамъ, которые всегда приносили ему пищу.

— Поди къ нимъ и поживи съ ними денекъ,—сказалъ старецъ,—можетъ быть, и научишься у нихъ чему-нибудь.

„Пришелъ отшельникъ въ деревню,—видеть, всталъ со сна мужикъ, пробормоталъ „Господи!..“ и скорѣе за работу. И такъ проработалъ мужикъ до вечера, а вечеромъ, вернувшись съ поля, опять только пробормоталъ „Господи!..“ и ско-

рѣе спать. И вернулся отшельникъ къ старцу и говоритъ:

— Нѣтъ, нечemu поучиться у нихъ: они и Бога-то всего два раза въ день вспомнили, утромъ да вечеромъ...

„Взялъ тогда старецъ чашу, налилъ ее до самыхъ краевъ масломъ и подалъ отшельнику.

— На,—говорить,—возьми эту чашу и за день обойди съ нею вокругъ деревни, да такъ, чтобы не пролить ни одной капли...

„Взялъ отшельникъ чашу, ушелъ, а вечеромъ воротился.

— Ну, хорошо... — сказалъ старецъ.— Теперь скажи мнѣ, сколько разъ ты за день о Богѣ вспомнилъ?

— Ни одного... — смутившись, отвѣчалъ отшельникъ.— Я все на чашу глядѣлъ, пролить боялся....

— Ну, вотъ видишь... — сказалъ старецъ (тутъ голосъ Льва Николаевича сталъ осѣкаться и дрожать).— Ну, вотъ видишь: ты только о чашѣ думалъ, и то Бога ни разу не вспомнилъ, а онъ, мужикъ-то, и себя кормить, и семью, да еще и насъ съ тобой въ придачу, а и то два раза Бога вспомнилъ!..“

Левъ Николаевичъ, растроганный, съ глазами полными слезъ, едва-едва могъ договорить послѣднія слова—вѣрнѣе, ихъ договорили ребятишки, маленькие мужи-

ки, принявши€ легенду съ величайшимъ одушевленіемъ...

Левъ Николаевичъ думалъ, что въ крестьянствѣ люди добрѣе, нравственнѣе, и очень любилъ подтвердить это примѣромъ изъ дѣйствительной жизни.

— Вотъ сегодня какой случай со мной былъ, — разсказывалъ онъ какъ-то, сидя среди настѣ въ крохотной избенкѣ въ „Овсяникахъ“, въ небольшомъ хуторкѣ, гдѣ мы тогда жили, верстахъ въ пяти отъ „Ясной Поляны“. — Приходятъ сегодня ко мнѣ двѣ бабы за помощью: мужья у обѣихъ на войнѣ, много дѣтей, а коровы ни у той, ни у другой нѣтъ. Ну, разспросилъ, далъ имъ кое-что, а на счетъ коровы, говорю, на-дняхъ самъ пріѣду и посмотрю. Только онѣ простились и ушли, какъ является одинъ знакомый мужикъ, который хорошо знаетъ обѣихъ; разспрашиваю — онъ все подтверждаетъ: коровы нѣтъ ни у той, ни у другой, но у одной восемь человѣкъ дѣтей, а у другой трое. Я по-просилъ его тотчасъ же воротить ту, у которой восьмеро дѣтей, чтобы дать ей на корову 30 рублей: недавно каки€-то русскіе, живущіе въ Шанхаѣ, прислали мнѣ для помощи семьямъ, пострадавшимъ отъ войны, рублей 400, изъ которыхъ у меня и осталось какъ разъ 30 рублей. Я сказалъ ему воротить только одну, а то, думаю, будутъ эти қосые взгляды, неудо-

вольствіе, жадность разыграется, а онъ не дослышалъ, должно быть, и воротилъ обѣихъ. Хоть и непріятно было, но дѣлать нечего. Даю той 30 рублей, а другой говорю, что больше пока нѣту, что пусть она не завидуетъ. И вдругъ... — голосъ старика осѣкся... — и вдругъ, — повторилъ онъ, и губы его задрожали, и глаза налились слезами,—и вдругъ та, другая-то... которой ничего не даль... такъ и расцвѣла вся... отъ радости... „Вотъ, — говоритъ, — и слава Богу, и хорошо!.. Зачѣмъ завидовать, что ты?! Ей нужнѣе... А когда будетъ, она и моимъ ребятишкамъ молочка дастъ... Слава Богу!..“ Надо знать ихъ жизнь, чтобы понять, что это значитъ...

И, совсѣмъ растроганный, Левъ Николаевичъ замолчалъ. Сколько разъ видаль я эти слезы на милыхъ, глубоко впавшихъ глазахъ его: чуть только мелькнетъ въ людяхъ что-нибудь доброе, святое, такъ дѣдушка Толстой уже весь радость и умиленіе.

Онъ всталъ, прощаясь. Наша девяти-мѣсячная Мируша, дичившаяся людей, благодаря нашей уединенной жизни, вдругъ подарила Льва Николаевича улыбкой,— маленькой цвѣточекъ улыбнулся огромному сверкающему солнцу.

— Ишь ты!.. — пошутилъ кто-то. — А намъ-то такъ не улыбаешься...

— А это потому, что у вась такой бѣлой бороды нѣтъ...—улыбнулся Левъ Николаевичъ.—Вонъ какъ съ своими ногами-то обходится!.. — засмѣялся онъ, глядя, какъ Мируша тащить свои ножонки къ самому носу.—Я вотъ ужъ не могу такъ...

Онъ поцѣловалъ ручку у Мируши, простился со всѣми и, легко, несмотря на свои годы, вскочивъ въ сѣдло, сопровождаемый общими привѣтствіями, тронулъ лошадь и быстрой, красивой рысью скрылся изъ вида...

За границей его звали „великимъ мужикомъ“ и, въ самомъ дѣлѣ, не только душой своей, но и наружностью, и костюмомъ даже это настоящій мужикъ.

Стоитъ онъ разъ какъ-то на платформѣ тульскаго вокзала, какъ всегда, въ простомъ полушибукѣ и валеныхъ сапогахъ. Подлетаетъ курьерскій поѣздъ, съ которымъ Левъ Николаевичъ хотѣлъѣхать въ Москву.

Левъ Николаевичъ увидалъ на площадкѣ вагона I класса своего знакомаго, князя Оболенскаго, и, въ ожиданіи отхода поѣзда, разговорился съ нимъ. Вдругъ изъ вагона выбѣгаєтъ барыня съ очень беспоѣднымъ видомъ.

— Дѣдушка!—обращается она ко Льву Николаевичу.— Сѣбѣгай, пожалуйста, въ дамскую комнату, я тамъ ключикъ на

столъ забыла. Принеси его, я тебѣ на чаекъ дамъ.

Левъ Николаевичъ, ни слова не говоря, сбѣгалъ, принесъ барынѣ ключикъ и получилъ пятачокъ.

— Графъ, вы опоздаете!..—сказала князь Оболенскій и на глазахъ барыни потянулся его за руку въ вагонъ.

Барыня, смущившись, скрылась, а когда Левъ Николаевичъ появился въ вагонѣ, она, сконфуженная, подошла къ нему и стала извиняться: „Ради Бога, Левъ Николаевичъ, простите... мнѣ такъ совсѣмъ... Пожалуйста, простите“... И проситъ возвратить ей пятачокъ. „Э-э, нѣтъ!.. Пятачка не отдамъ!.. — засмѣялся Левъ Николаевичъ.— Я его заработалъ“...

Огромный это, великий человѣкъ, и большое для всѣхъ насыть счастье, что мы жили въ „вѣкѣ Толстого“, какъ, несомнѣнно, будутъ люди звать въ будущемъ наше время. Но самъ Левъ Николаевичъ былъ совсѣмъ другого мнѣнія о себѣ. Онъ всегда говорилъ о своихъ слабостяхъ, ошибкахъ съ поразительной откровенностью и простотой; никогда я не только не слыхалъ, но и не чувствовалъ душой, чтобы онъ превозносилъ себя надъ людьми хотя въ чемъ-нибудь,—напротивъ, всегда неизмѣнно чувствуешь, что это говорить съ тобой не геній, не великанъ, а твой, без-

конечно дорогой тебѣ отецъ. И эта простота, эта скромность, эта откровенность сердца была для меня въ немъ одна изъ наиболѣе чарующихъ, драгоцѣнныхъ чертъ.

Разъ какъ-то мы разговорились обѣ его восьмидесятилѣтнемъ юбилеѣ, когда въ „Ясную Поляну“ со всѣхъ концовъ земли летѣли тысячи сердечныхъ и теплыхъ писемъ и телеграммъ.

— Вотъ вы были противъ празднованія вашего юбилея,—сказалъ я ему.—А посмотрите, сколько трогательнаго, сколько любви обнаружилось благодаря этому...

— Да, да... — отвѣчалъ Левъ Николаевичъ. — Но весь этотъ шумъ... Если у меня были еще сомнѣнія въ томъ, что я пустой и ничтожный человѣкъ, то этотъ шумъ вокругъ моего имени окончательно разсѣялъ ихъ... Поневолѣ вспомнишь Лао-Тзе *), который говорилъ, что человѣкъ истинно-мудрый не привлекаетъ къ себѣ вниманія толпы. Должно быть, все-таки много всякихъ пустяковъ сдѣлалъ я въ своей жизни...

Но если есть что-нибудь, въ чемъ человѣчество никогда не согласится съ дѣдушкой Толстымъ, это какъ разъ въ его оцѣнкѣ дѣдушки Толстого...

*) Знаменитый китайскій мудрецъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЫ:

1) „ЮНАЯ РОССИЯ“ „Дѣтское Чтеніе“).

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ.

Особыемъ Отдѣломъ Ученаго Комитета Мин. Нар. Просв. журналъ допущенъ къ выпискѣ, не предварительной подпискѣ, въ ученическихъ библиотекахъ среднихъ и низшихъ учебныхъ завед., и въ бесплатныхъ народныхъ читальняхъ и библиотекахъ.

Журналъ даетъ всѣмъ подписчикамъ:

12 КНИЖЕНЬ журнала, въ составъ которыхъ входятъ: а) повѣсти, разсказы и сказки; б) стихотворенія; в) историческіе очерки и биографіи; г) популярно-научные статьи; д) снимки съ портретовъ замѣчательныхъ людей и съ картинъ, а такжеѣ школьные

бесплатныхъ приложенийъ.

Въ журналѣ принимаютъ ближайшее участіе лучшія литературныя и научныя силы.

2) „Педагогической Листокъ“,

журналъ для педагогического и общенаучнаго самообразованія воспитателей и народныхъ учителей.

Журналъ выходитъ восемь разъ въ годъ. Мин. Нар. Просв. разрѣшены для учительскихъ библиотекъ и бесплатныхъ народныхъ читалень.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

«Юная Россія» («Дѣтское Чтеніе»)
безъ «Педаг. Листка»:

Безъ доставки на годъ	4 р. 50 к.	Безъ доставки на годъ	5 р. —
Съ достав. и пересып. на годъ. . . 5 р. —	»	Съ достав. и перес. на годъ. . . 6 »	,
Безъ доставки на $\frac{3}{4}$ года. 3 » 50	»	Безъ достав. на $\frac{3}{4}$ года 3 » 75	,
Съ достав. и перес. на $\frac{3}{4}$ года. . . 3 » 75	»	Съ достав. и перес. на $\frac{3}{4}$ года. . . 4 » 50	,
Безъ доставки. . . на $\frac{1}{2}$ года. . . 2 » 25	»	Безъ доставки. . . на $\frac{1}{2}$ года. . . 2 » 50	,
Съ достав. и перес. на $\frac{1}{2}$ года. . . 2 » 50	»	Съ достав. и перес. на $\frac{1}{2}$ года. . . 3 » —	,
Безъ доставки. . . на $\frac{1}{4}$ года. . . 1 » 15	»	Безъ доставки. . . на $\frac{1}{4}$ года. . . 1 » 25	,
Съ достав. и перес. на $\frac{1}{4}$ года. . . 1 » 25	»	Съ достав. и перес. на $\frac{1}{4}$ года. . . 1 » 50	,

«Юная Россія» («Дѣтское Чтеніе»)
съ «Педаг. Листкомъ»:

Подписная цѣна на „Педагогический Листокъ“ (безъ „ЮНОЙ РОССІИ“)

ДВА РУБЛЯ, на полгода ОДИНЪ РУБЛЬ.

За границу «Юная Россія» («Дѣтское Чтеніе») съ «Педагогическимъ Листкомъ» 8 руб.

За перенѣмну адреса 28 коп. марками.

Объявления, помѣщаемыя въ журналахъ: 1 стран.—40 руб., $\frac{1}{2}$ стран.—20 руб.

Издательница Е. Н. Тихомирова.

Редакторъ Д. И. Тихомировъ.

Редакція и контора журналовъ помѣщаются въ Москве, на Большой Молчановкѣ, домъ № 24—Д. И. Тихомирова. Адресъ для иногородныхъ: Москва, въ редакцію
«ЮНАЯ РОССІЯ» («Дѣтское Чтеніе»).

Каталогъ книгоиздательства Д. И. Тихомирова высылается бесплатно.

- СВѢШНИКОВА, Е.** Добрый старикъ. Ц. 5 к.
- СКВОРЦОВЪ, Н. А.** Какъ животныя добывають себѣ пищу. Съ рисунками. Ц. 40 к.
- Въ царствѣ животныхъ. Какъ животные плачутъ и смеются, радуются и сердятся, любятъ и мстятъ и т. п. Съ рис. Ц. 30 к.
- СЪРОПОЛКО, С. О.** Народныя библіотеки. Порядокъ открытия библиотекъ и ихъ организація. Ц. 15 к.
- ТИХОМИРОВЪ, Д. И.** Великая Сѣверная война Россіи со Швецией. (1700—1721 г.). Чтеніе для школьнаго и народа. Съ рис. Ц. 10 к.
- Современные задачи начальной школы. Ц. 5 к.
- ТОЛСТОЙ, А. К., гр. ТЮТЧЕВЪ, Ф. И. и ФЕТЪ, А. А.** Біографіи и избр. стих., подъ редакціей Д. И. Тихомирова. Ц. 25 к.
- ХОМЯКОВЪ, А. С., К. С. и И. С. АКСАКОВЫ.** Сборникъ избранныхъ стихотвореній, съ портретами и біографіями, подъ редакціей Д. И. Тихомирова. Ц. 15 к.
- ЦЕБРИКОВА, М.** Рассказъ няни. Ц. 10 к.
- Мой отецъ. Ц. 10 к.
- ШВЕДЕРЪ, Е.** Моя мальшамъ. Съ рис. худ. В. Спасскаго. Ц. 25 к.
- Въ деревнѣ. Съ рис. Ц. 15 к.
- Дѣти нужды. Съ рис. худ. А. Алсита. Ц. 20 к.
- ШЕВЧЕНКО, Т. Г.** Біографія и избр. стих., подъ редакціей Д. И. Тихомирова. Ц. 12 к.
- ШКЛЯРЪ, Н.** Лѣтняя сказочка про малютокъ подъ елочкой и лѣсного шпиря, про листвяночкъ, и дупляночкъ, лѣсовиковъ, моховичковъ и про весь народъ мурзилличій. Роскошное изданіе съ цветными рисунками въ 3 краски художника М. Щеглова. Ц. 1 р.
- ШМЕЛЕВЪ, Ив.** Въ новую жизнь. Повѣсть. Съ рисунками худ. Н. Богатова. Ц. 50 к.
- Служители правды. Повѣсть. Съ рис. худ. Авербонова и Живаго. Ц. 50 к.
- Къ свѣтлой цѣли. Первая книга разсказовъ. Съ рис. Ц. 30 к.
- Они и мы. Вторая книга разсказовъ. Съ рис. Ц. 45 к.
- ЭКЪ, Е.** Вѣрные друзья. Съ рис. Ц. 15 к.

Подробный каталогъ книгоиздательства Д. И. Тихомирова и проспекты журналовъ „Юная Россія“ и „Педагогический Листокъ“ высыпаются бесплатно.

428

Книгоиздательство Д. И. Тихомирова.

Москва, Б. Молчановка, д. № 18.

НОВЫЯ КНИГИ:

- АБРАМОВИЧЪ, Н. Дѣтскіе годы Чехова.** Ц. 12 к.
- АКСАКОВЪ, С. Т. Аленъкой цвѣточекъ.** Рассказъ ключницы Нелагей. Ц. 6 к.
- **Семейная хроника.** Ц. 25 к.
- БИРЮКОВЪ, П. Л. Н. Толстой.** Біогр очеркъ для семьи и школы. Со мног. рис. Ц. 12 к.
- БРУСЯНИНЪ. Поэты-крестьяне Суриковъ и Дрожжинъ.** Ц. 15 к.
- БЭНКСЪ, Е. Изъ жизни одной американской журналистки**
Въ пересказѣ Э. Шименовой. Ц. 15 к.
- ВЕРНЪ, ЖЮЛЬ. Владыка міра.** Пер. Г. Галиной. Съ рис. Ц. 40 к.
- ГАМИЛЬТОНЪ-ДОННЕЛЬ, А. Сильные волей.** (Ребекка-Мэри). Пер. съ англ. Р. Рубиновой. Съ рис. Ц. 30 к.
- ЕРМИЛОВЪ, В. Е. Отъ лакейской до дворцовыхъ палатъ.**
Съ рис. худ. А. Аксита. Ц. 45 к.
- **Юность Добролюбова.** Съ рис. худ. А. Аксита. Ц. 30 к.
- ЕФИМЕНКО, А. Я. На Украинѣ.** Выпукъ четвертый. Самуиль Зборовскій. Съ рис. худ. К. Фридберга. Ц. 20 к. Допущена въ ученич. библ. извш. учили.
- ЛЮБИЧЪ-КОШУРОВЪ, І. Рассказы.** Ц. 20 к.
- НЕМИРОВИЧЪ-ДАНЧЕНКО, В. И. Береговые пираты.** Съ рис. Ц. 40 к.
- **Призывные огни.** Сборникъ стихотвореній для юношества. Ц. 30 к.
- МАЙКОВЪ, А. Н. и ПОЛОНСКІЙ, Я. П.** Біографія и избран. стих., подъ редакціей Д. И. Тихомирова. Ц. 15 к.
- ПИРИ, Р. Открытие съверного полюса.** Перев. съ англ. А. Д. Дмитриева. Со многими рис. Ц. 50 к.
- ПЛЕЩЕЕВЪ, А. Н.** Біографія и избран. стих., подъ редакціей Д. И. Тихомирова. Ц. 15 к.
- ПОГОДИНЪ, А., проф. Очеркъ истории Польши.** Съ рисунками. Ц. 50 к.
- РАДИЧЪ, А. В. Дѣтскіе рассказы.** Ц. 40 к.
- РУСАНОВА, О. Свѣтлые дни жизни.** Съ рис. Ц. 35 к.
- САВВИНЪ, Н. А. Опытъ ежегодника дѣтской литературы за 1908 г.** Ц. 30 к.
- **Опытъ ежегодника дѣтской литературы за 1909—1910 г.**
Ц. 25 к.